

Г.А. АКСЯНОВА

УГОРСКИЕ ПОПУЛЯЦИИ XX-го СТОЛЕТИЯ В СВЕТЕ ДАННЫХ ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Ареал, занимаемый современными угорскими популяциями, представлен двумя удаленными друг от друга территориями: обские угры (ханты и манси) расселены в северной части Западной Сибири (Западно-Сибирская низменность), дунайские угры (венгры) – в центральной части Европы (среднее течение Дуная и Тисы). Эта географическая и, как неизбежное для прежних времен следствие, биологическая разобщенность угров существует, по крайней мере, целое тысячелетие. Данная ситуация теоретически уже предполагает в качестве наиболее вероятной модели – заметную антропологическую дифференциацию обских и дунайских угров, поскольку в биологии, в том числе и у человека, сходство морфологических комплексов обычно сильно скоррелировано с территориальной близостью групп. Только массовые переселения и сохраняющаяся длительное время эндогамия нарушают эту общебиологическую закономерность у человека.

Антропологический состав этнических общностей обычно находится в поле зрения исследователей, изучающих формирование и динамику развития того или иного народа, т.к. отражает степень его генетической гомогенности и дает информацию о биологических корнях данной группы популяций. Привлечение антропологического материала к вопросам истории теоретически оказывается возможным вследствие двух основополагающих моментов: а) внутривидовой дифференциации современного человечества на ареальные типы, которые в биологической систематике именуются «расами», и б) сопряженности исторических (социально-этнических) и антропологических процессов, ибо те и другие затрагивают одно и то же население. Методология в этнической антропологии активно развивалась за последние десятилетия и к настоящему времени достаточно полно разработана. Сейчас в ее арсенале значительно пополнившийся набор методов фиксации признаков, методов статистического анализа, теоретические разработки. Господствующей стала популяционная концепция «расы» как изменяющейся во времени биологической категории. Хотелось бы подчеркнуть, что западная идея об отсутствии биоло-

Угорские популяции XX столетия

гической реальности под категориями расовых классификаций не разделяется большинством антропологов нашей страны¹.

Изучение физического типа древнего и современного населения является классическим разделом в этнической антропологии, не потерявшим своего значения и в период распространения новых, в том числе и популяционно-генетических методик. Генетические маркеры в крови человека неизмеримо теснее, чем морфологические черты, связаны с физиологией организма. Поэтому многие из них относительно быстро обнаруживают адаптивные сдвиги в данной природной среде, т.е. оказываются довольно тесно связанными с естественным отбором и в настоящее время. Морфологические особенности, являясь часто структурами полигенными, а значит и более стабильными, заметно отстают в этом процессе, быстрее реагируя не на природную, а на историческую среду (этно-расовое окружение) в случае наличия биологических контактов между общностями. Изменение физического типа популяции возможно только при заметном количестве биологических контактов, что говорит об устойчивости и массовости определенных исторических связей. В физическом типе отражаются главные, доминирующие направления этногенетических связей.

Все антропологические системы расовых признаков согласованно демонстрируют большие расхождения в характеристиках современных популяций обских и дунайских угров (табл. 1)². На межгрупповом евразийском фоне изменчивости признаков ханты и манси объединяются типологическим единством по признакам физической внешности и рассматриваются обычно как ядерные группы в составе уральской группы типов («уральского типа», «расы»). По сравнению с венграми они значительно более низкорослы (до 160 см, венгры – около 170 см), имеют более удлиненную форму мозговой коробки (мезокефалия до 80,8, венгры – гипербрахицефалы – почти 85), повышенную ширину нижней челюсти (не ниже 110,7 мм), которая у венгров очень узкая (98 мм), относительно более широкое, от переносья, и более крупное лицо (ханты и манси – обычно эурипрозопия до 83,7, венгры – мезопрозопия 84,8), значительно более широкий нос и большое нособровное расстояние (нос. ук-ль обычно выше 64, венгры – 61, нособровное расст. обычно более 8 мм, венгры – 4 мм), более темную окраску глаз (ср. балл минимум 1,14, венгры – 0,85), го-

Аксянова Г.А.

раздо более слабый рост бороды (ср. балл максимум 1,89, венгры – 2,74), более уплощенное лицо (макс. ср. балл 1,74, венгры – 2,63), более выступающие скулы (мин. ср. балл 1,53, венгры – 1,30). У них нередко имеется монгольская складка века «эпикантус» (обычно более 14 %, венгры – менее 1 %). Для хантов и манси характерно пониженное переносье (ср. балл обычно не более 1,97, венгры – 2,39) и совершенно иное распределение профилей спинки носа (преобладающая и очень большая частота вогнутой спинки - обычно не менее 38 % в популяции, венгры – 9 % с преобладанием выпуклой спинки – 13 %), кожная часть верхней губы выступает вперед (макс. ср. балл 1,75), а у венгров – слабоотступающая (ср. балл 2,14). Конечно это сравнение проведено с суммарной группой венгров, объединившей 10 выборок из разных частей страны. Но даже с учетом локальных вариаций по отдельным признакам дунайские и обские угры не обнаруживают трансгрессии.

Расовосоматологический комплекс у венгров классифицировался Т.Тотом как среднедунайский вариант карпатской зоны средневропейской расы. Ни одна из венгерских групп не обнаруживает комплекса уральских (или хотя бы «уралоидных») особенностей, также как ни одна хантыйская или мансийская группа не приближается к среднедунайскому антропологическому варианту. Как стало ясно из недавно проведенного масштабного статистического сопоставления финно-угорских популяций 13-ти народов по размерам головы и лица, венгры на этом фоне выделяются весьма специфической комбинацией черт, сильно удаленной от всех этнических и лингвистических сообществ финно-угров. Гетерогенность угорского объединения (по среднеэтническим данным) практически не отличается от уровня гетерогенности всего финно-угорского массива, при том что обско-угорские этносы представляют противоположный, т.е. самый одnorodный полюс на этой шкале различий³.

Обские угры, в пределах колебаний тех же размерных признаков среди финно-угров, занимают крайние восточные позиции, что надежно свидетельствует об участии в их формировании населения со значительным удельным весом североазиатских монголоидных компонентов. По данным расовой соматологии, манси и ханты, особенно территориально близкие группы, слабо дифференцируются при несколько большем удельном весе вос-

Угорские популяции XX столетия

точных (монголоидных) элементов у хантов. Эта особенность обских угров в соотношении локальных комбинаций черт документирована также краниологическими и дерматоглифическими признаками⁴. Расовосоматологические комплексы двух обско-угорских народов, как единое целое, ясно отличаются от комплексов всех поволжско-приуральских финноязычных народов. Аналогичный результат получен при сопоставлении приуральских и зауральских финно-угров по пропорциям тела. Только при очень широком евразийском сравнении по некоторым комплексам признаков (например, по измерительным признакам головы и лица для манси, по одонтологическим признакам – для некоторых групп хантов) усредненные данные по обским уграм могут объединяться с восточноевропейскими финноязычными группами в общий кластер значений. Столь же очевидна по средним данным расовосоматологическая дифференцированность угорских и самодийско-тюркских народов Западной Сибири, при наименьших биологических расстояниях между крайними восточными группами хантов и нарымскими селькупам.

Несмотря на объединение в один и тот же расовый тип локальных антропологических комплексов, которые фиксируются у обских угров, среди них имеются довольно разнородные в генетическом отношении сочетания; их происхождение являлось предметом научной дискуссии на протяжении нескольких десятилетий. Суть ее сводится к выявлению ведущего фактора в процессе расообразования: была ли это метисация или преимущественное сохранение древней комбинации, отличной как от типично европеоидой, так и от типично монголоидной. Сейчас в антропологии все больше сторонников признания значительной роли каждого из этих процессов. Вариабельность антропологических характеристик в хантыйских и мансийских популяциях ярко иллюстрирует важную роль изоляции и смешения как факторов расообразовательного процесса. Среди коренных народов Западной Сибири преобладает уральский тип (раса), который по очень многим признакам отчетливо занимает промежуточное положение между северными и восточноевропейскими европеоидами и сибирскими монголоидами. У антропологов нет однозначного понимания границ его распространения, а также его наименования и происхождения, но включение в него вариантов, распространенных у обских угров, никогда не подвергалось сомнению.

Аксянова Г.А.

В настоящее время накоплено много фактов в краниологии, расовой соматологии и одонтологии, которые свидетельствуют о значимом антропологическом разрыве между приуральскими и зауральскими аборигенными группами. Это подкрепляет давно высказанное Я.Я. Рогинским мнение, что в Восточной Европе имеется лишь примесь уральской расы. В этом же русле теоретических обобщений находится радикальное предложение А.Н. Багашева отказаться от дефиниции «уральская раса» и заменить ее дефиницией «западносибирская раса»⁵.

Своеобразие промежуточного евро-монголоидного комплекса, который отмечался в Приуралье, Поволжье, Западной Сибири и с 1920-х годов известен под целой гаммой близких названий, например, уральского типа (расы), обусловлено, на мой взгляд, спецификой его составных компонентов и условий формирования. В качестве западного компонента в процессе его формирования выступал, по-видимому, какой-то северный ослабленно европеоидный тип со светлой пигментацией волос и глаз. Быть может, это был особый депигментированный древнеуральский тип (раса), черты которого сохранились у современных финно-угров⁶. В качестве восточного компонента при формировании уральского типа выступал, вероятно, тоже специфичный своей низкочислостью монголоидный тип (катангский тип); с наибольшим удельным весом он представлен, видимо, у ненцев. В настоящее время документировано наличие и южных элементов в характеристике обских угров, которые исследователями идентифицируются с южными европеоидами (ивдельские манси), с центральноазиатскими монголоидами (верхнесосьвинские манси), либо вопрос о типологии вообще не рассматривается⁷. Очевидно, важную роль в формировании уральского типа сыграло не только смешение основных компонентов, но и фактор изоляции, порождаемый уникальными природными условиями Западно-Сибирской низменности. Именно изоляция способствовала сохранению у хантов и манси комплекса черт, который сформировался в таежных районах и уходит корнями в глубокую, возможно, неолитическую древность. Селькупы, кеты и особенно ненцы представляют более монголоидные варианты уральского типа по сравнению с большинством обских угров. Если древние угры продвинулись в Западную Сибирь из лесостепной полосы, то ассимиляция таежного населения имела в большей степени языко-

Угорские популяции XX столетия

вый и культурный характер, чем биологический. Современные ханты и манси антропологически ближе к восточнофинским народам, чем к родственным по языку венграм. Обские и дунайские угры антропологически настолько различны и настолько лаконично вписаны в массив окружающего их населения, что можно с большой долей вероятности говорить об их формировании на территориях современного распространения.

Тем не менее, даже у венгров удастся обнаружить следы некоторого расогенетического сближения с финноязычными популяциями, правда различными по разным системам признаков. По одонтологии это вепсы, карелы, коми-пермяки и другие древние и современные популяции, носители североевропейского реликтового комплекса черт; по дерматоглифике это эстонцы, коми, мордва; по расовой соматологии это в основном коми-пермяки и частично марийцы и удмурты. Ханты и манси гораздо более явственно, чем венгры, тяготеют к приуральскому антропологическому массиву, представленному прежде всего пермскими финнами. Таким образом, популяции западносибирских угров справедливо рассматривать в качестве восточной периферии северо-восточных европейских комплексов, испытавших (особенно некоторые группы хантов) значительное монголоидное влияние⁸.

В современном полиэтничном населении западносибирской тайги представлен евразийский размах изменчивости черт физической внешности, что обусловлено поздними миграциями с запада и востока. Межэтническое биологическое смешение, которое более или менее активно идет в разные исторические периоды, является позитивным фактором как для адаптации мигрантов, так и для сохранения генетического здоровья аборигенных малочисленных групп. Путь изоляции для любых малочисленных групп – это путь их биологического вырождения вследствие объективного популяционно-генетического процесса гомогенизации и накопления в малой группе вредных мутаций. При биологическом смешении даже ясно различимых внешне популяций метисы, независимо от их этнической принадлежности, несут в среднем промежуточную комбинацию черт пропорциональную доле инорасового компонента. В результате – характеристики контактирующих групп населения сближаются. Так происходит постепенное и естественное изменение расового

Аксянова Г.А.

состава локальной популяции, этноса или населения целого региона. При этом этнический состав региона может оставаться неизменным. Антропологические признаки имеют большое значение для восстановления истории популяций, особенно бесписьменного периода. В то же время они далеко не всегда могут быть надежно использованы в качестве этнических маркеров.

В конце XX-го столетия сельские популяции хантов и северных манси сохраняли характеристики уральского типа, т.е. тот антропологический комплекс, который был присущ их предкам, по крайней мере, в первые века проникновения русских в Сибирь и промышленного освоения территории. Последние десятилетия уходящего века могут стать переломными для генофондов сохранившихся популяций обских угров, т.к. рост их численности идет в значительной степени за счет метисного населения. Смещение вектора этничности в сторону преимущественной идентификации себя и своих детей с коренными западносибирскими этносами ведет к совершенно определенному биологическому последствию для этих популяций, а именно, к изменению антропологического типа в направлении усиления европеоидного (прежде всего – северо- и восточноевропейского) компонента в его составе и ослабления уральского комплекса. Биологические последствия смешения быстрее всего могут отразиться на антропологических особенностях манси как более малочисленном и более урбанизированном народе по сравнению с хантами. Однако метисация сама по себе не является достаточным условием для полной ассимиляции группы как социально-этнической общности.

Примечания

¹ Единство и многообразие человеческого рода. М., 1997. Ч.1,2; Резолюция IV Чтений памяти профессора В.В. Бунака // Вестник антропологии. Альманах. Вып.3. М.,1997; 1-я Межд. конф. Росс. отд. Европ. ассоциации антропологов «Раса: миф или реальность?». М., 1998.

² Аксянова Г.А. Население бассейна Печоры и Нижней Оби // Этническая одонтология СССР. М., 1979; *ее же*. Расовая характеристика ненцев // Материалы к антропологии уральской расы. Уфа, 1992; Давыдова Г.М. Антропология манси. М., 1989; Дебец Г.Ф. Селькупы. (Антропологический очерк) // Тр. Ин-та этнографии АН СССР. Нов.сер. Т.IV. М.; Л., 1947; Дубов А.И. Одонтологическая характеристика хантов, селькупов и эвенков // Полевые исследования Института этнографии 1983. М., 1987; *его же*, Ханты и селькупы. Опыт соматологического

Угорские популяции XX столетия

анализа // Антропологические исследования. Кн.1. Материалы и исследования по антропологии 80-х годов. М., 1992; *Зубов А.А.* Угорские комплексы на финно-угорской шкале вариаций одонтологических типов // Антропология современных финно-угорских народов. М., 2000; *Тот Т.А.* Соматология и палеоантропология населения Венгрии (в связи с проблемой происхождения венгерского народа) // Дисс...д-ра биол.наук. Будапешт, 1974; *Трофимова Т.А., Чебоксаров Н.Н.* Северо-уральская экспедиция Музея антропологии МГУ // Кр.сообщ. о науч. работах НИИ и Музея антропологии МГУ за 1938-39 гг. М.,1941; *Хитъ Г.Л., Долинова Н.А.* Дерматоглифика и расогенез финно-угров Евразии // Антропология современных финно-угорских народов. М., 2000; *Чебоксаров Н.Н.* К вопросу о происхождении народов угрофинской языковой группы // Сов. этнография, 1952. №1.

³ *Аксянова Г.А., Аксянов Е.А.* Сравнительная статистическая оценка антропологического разнообразия финно-угров // Антропология современных финно-угорских народов. М., 2000; *Тот Т.А.* Соматология и палеоантропология населения Венгрии...

⁴ *Дрёмов В.А.* Расовая дифференциация угорских и самодийских групп Западной Сибири по данным краниологии // Проблемы антропологии древнего и современного населения севера Евразии. Л., 1984; Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т.4. Расогенез коренного населения. Томск, 1998 ; *Хитъ Г.Л., Долинова Н.А. и др.* Угры Оби и уральская раса: дерматоглифический аспект // Вестник антропологии. Альманах. М., 1996. Вып. 2.

⁵ *Багашев А.Н.* Генезис и таксономия обских угров // Обские угры. Тобольск-Омск, 1999; *его же,* Формирование древнего и современного населения Западной Сибири по данным краниологии. А/реф. дисс...д-ра ист. наук. М., 2000.

⁶ *Давыдова Г.М.* Антропология манси. М.,1989; она же. Древние антропологические типы в составе современного населения лесной зоны Восточной Европы // Единство и многообразие человеческого рода. М., 1997. Ч.1.

⁷ *Давыдова Г.М.* Антропология манси...; *Трофимова Т.А., Чебоксаров Н.Н.* Северо-уральская экспедиция...; *Дубов А.И.* Ханты и селькупы....

⁸ *Аксянова Г.А.* Антропологическое свидетельство финно-угорской общности на крайнем северо-востоке Европы // Congr.Septimus Inter.Fenno-Ugristarum 6. Debrecen, 1990; *Аксянова Г.А., Аксянов Е.А.* Сравнительная статистическая оценка...; *Давыдова Г.М.* Антропология манси...; *Дубов А.И.* Ханты и селькупы ...; *Зубов А.А.* Угорские комплексы...; *Хитъ Г.Л., Долинова Н.А.* Дерматоглифика и расогенез финно-угров...